

УДК 327(47+57)

ДИНАМИКА ПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ В КОНТЕКСТЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ

А.В. Тофан

Рассматривается геополитическая конкуренция за влияние на постсоветском пространстве, ее инструменты и последствия.

Ключевые слова: геополитические интересы; конкуренция; США; Россия.

DYNAMICS OF POLITICAL CHANGES ON THE POST-SOVIET SPACE WITHIN THE CONTEXT OF GEOPOLITICAL COMPETITION

A. V. Tofan

It describes geopolitical competition for the influence on the the post-Soviet space, its instruments and consequences.

Key words: geopolitical interests; competition; USA; Russia.

“Происходящие на постсоветском пространстве процессы можно назвать одной из центральных фобул современной мировой политики. Это – один из ее наиболее динамичных, драматических и острых сюжетов со множеством линий и разнонаправленных векторов, сложным переплетением разнородных сил и факторов, неустойчивостью и противоречивостью тенденций. Здесь же отражаются и сплетаются едва ли не большинство крупных явлений, больших вопросов и противоречий современного этапа истории”, – этот тезис Е.А. Нарочницкой [1] как нельзя лучше характеризует специфику современной политической конъюнктуры на постсоветском пространстве.

Постсоветское пространство – регион, который оказывает значимое влияние на безопасность во всем мире. Постсоветское пространство – это срединное геополитическое пространство, которое традиционно имеет важное значение как в глобальном, так и в региональном масштабах. На протяжении многих веков регион Евразии играл ведущую роль в мировой политике, а к настоящему времени его значимость еще более усилилась. Занимая большую часть континента, стратегическое геополитическое положение, находясь на стыке цивилизаций и даже представляя собственную цивилизацию, обладая богатейшими природными ресурсами и выгодными транспортными путями и коммуникациями, регион является сосредоточением жизненно важных интересов Запада,

Востока и России в качестве его центра. Английский географ и геополитик Х. Маккиндер утверждал, что гегемония над миром возможна только в том случае, если установить контроль над Евразией – Мировым островом, сердцем которого является Хартленд (территория от Волги до Янцзы, от Гималаев до Арктики): “Кто контролирует Европу, тот командует Хартлендом; кто контролирует Хартленд, тот командует Мировым островом, кто контролирует Мировой остров, тот командует миром” [2].

Постсоветское пространство на сегодняшний день предстает как место сосредоточения различных глобальных, региональных, а также многочисленных двусторонних интересов, является объектом пристального внимания современных центров силы, что автоматически делает его партнерами не только приграничные, но и достаточно отдаленные государства. В глобальном мире данная отдаленность не существует: крупные державы способны оказывать свое влияние и генерировать мощные импульсы в политике и экономике практически в любом уголке земного шара.

За последние несколько десятков лет геополитическая картина на постсоветском пространстве претерпела ряд качественных изменений. Начиная примерно с 2001 г. в традиционно российской зоне влияния Соединенные Штаты Америки завоевывают свободные ниши, не только не встречая сопро-

тивления, но и, более того, с согласия самих постсоветских государств. Можно констатировать тот факт, что эпоха неограниченного российского доминирования в регионе подходит к концу. На постсоветском пространстве появились новые геополитические игроки, которые настойчиво отстаивают свои интересы, не всегда считаясь (или не считаясь вообще) с мнением российской дипломатии.

Конкуренция между Западом (в лице США) и Россией за постсоветское пространство можно смело назвать конкуренцией западной и евразийской цивилизаций. Расширяя зоны жизненных интересов США до масштабов всей планеты, а содержание этих интересов – до контроля над природными, демографическими и экономическими ресурсами других стран, а также закрепляя исключительную монополию на применение силы в международных делах за американской военно-дипломатической машиной, США обеспечивают себе господствующее положение в мире, подкрепленное военно-промышленным комплексом, не имеющим аналогов в мире. Соединенные Штаты – сверхдержава, которая играет самостоятельную решающую роль в мировой политике, отодвигая на второй план юридические формальности существующих моделей международного права, стремится к установлению определенной модели мировой политики и обеспечению тотального контроля за политическими процессами во всем мире, в том числе и на постсоветском пространстве. Россия же вырабатывает собственную альтернативу атлантизму – евразийство, наднациональный, стратегический союз стран и культур, проживающих на едином континенте и объединенных общей исторической миссией, призванных вступить в столкновение с надвигающимся “мировым порядком” под эгидой США.

Для США стратегически важным в Евразии является так называемый “центральноевразийский региональный пятиугольник” – Центрально-Восточная Европа и Балканы – Кавказ – Центральная Азия – Ближний Восток – Средний Восток [3]. Соединенные Штаты прилагают максимальное количество усилий для того, чтобы прочно закрепиться в постсоветских государствах, ведь доминирование США на постсоветском пространстве фактически означает становление однополярности в международных отношениях, чего Российской Федерации категорически нельзя допускать. Российский исследователь А. Арсененко вообще назвал политику США на постсоветском пространстве “крестовым походом американского империализма против бывших советских республик” [4]. Еще одной целью проводимой США политики является “выдавливание” России с постсоветского пространства, так как без последнего Россию практически невозможно рассматривать как серьезного геополитического игрока.

Центробежные устремления на постсоветском пространстве рассматриваются Соединенными Штатами как необходимый критерий демократизации региона и гарантия того, что СССР более не возродится, чему они всячески способствуют, создавая, к примеру, антироссийские интеграционные союзы, такие как ГУАМ и СДВ, а госсекретарь США М. Олбрайт вообще объявила о демократизации новых независимых государств постсоветского пространства “великой задачей” искоренения любой возможной “угрозы Америки” [1].

С. Тэлбот, бывший первый заместитель госсекретаря США, озвучил четыре направления, которые США используют в качестве механизмов “мягкой силы”. Это, во-первых, содействие и развитие демократии, формирование гражданского общества. Во-вторых, создание свободной рыночной экономики и стимулирование и форсирование процессов приватизации. В-третьих, содействие в урегулировании конфликтов, способных подорвать региональную стабильность. И наконец, содействие интеграции малых государств региона в мировое сообщество [5, с. 14].

Журналист из Бельгии М. Коллон в своей работе “Семь грехов Уго Чавеса” также представил классификацию методов, которые использует США для подчинения отдельных стран: подкуп политической элиты; шантаж государственных деятелей; дискредитация нелояльных политиков в СМИ; экономические санкции, коммерческая блокада и эмбарго; действия, дестабилизирующие внутривластную обстановку; государственные перевороты; создание и финансирование сепаратистских и экстремистских движений; спонсирование и ведение военных конфликтов чужими руками; точечные бомбардировки; оккупация территории, после того как для этого были созданы благоприятные условия [6].

Некоторые исследователи вообще приходят к мнению о том, что способы осуществления политики США на постсоветском пространстве схожи с методами руководства нацистской Германии, изложенными в генеральном плане “Ост”, с которым связаны намерения уничтожения российской государственности, дробления СССР и обособления союзных республик, используя принцип “разделяй и властвуй” [6]. Именно эти методы используют Соединенные Штаты в отношении постсоветского пространства.

Здесь следует отметить, что задачей США является не простая нейтрализация “российского империализма”, а вообще исключение как таковой вероятности появления на постсоветском пространстве противовеса США посредством привнесения в постсоветские государства западных стандартов

демократии и рыночных реформ. Некоторые американские политические деятели считают, что присутствие России в постсоветских государствах может негативно отразиться на потенциале демократических преобразований в этих государствах, а также подорвать их суверенитет [7].

О какой-то возможной угрозе Соединенным Штатам со стороны России вообще говорить не следует, так как, как справедливо заметил В. Наваро, это не Россия окружила США по периметру военными базами, на которых ракеты направлены в сторону США. Если взглянуть на карту, то можно увидеть, что российских военных баз вокруг территории США нет. Однако территория России окружена со всех сторон американскими базами с ядерным оружием. Таким образом, именно у России, а не у США должно быть больше поводов для беспокойства по поводу безопасности. США постепенно приближаются к России, окружая ее, а не наоборот [8].

Отдельно нужно коснуться феномена “цветных революций” – еще одного инструмента, который активно использовался Соединенными Штатами для реализации своей внешней политики в постсоветских государствах. “Цветные революции” – это механизм смены пророссийских режимов на антироссийские, прозападные.

“Цветные революции” почти всегда ассоциируются с деятельностью западных неправительственных организаций. Ю. Шарков в своей публикации «Разные одинаковые “цветные революции”», ссылаясь на выступление Джорджа Буша в Международном республиканском институте в мае 2005 года, указывает, что США затратили 4,6 млрд долларов на поддержку “цветных революций” [9, с. 133]. Также Р. Росссоф, американский политолог, отметил: «Два Джорджа – Буш и Сорос – не были одиноки в продвижении “цветных” геостратегических трансформаций от Балкан до бывшего СССР и Ближнего Востока. Они получали щедрую помощь от таких организаций, как: Фридомхаус, Национальный центр демократии, Национальный демократический институт, Международный республиканский институт и другие» [10, с. 132].

Три “цветные революции” на постсоветском пространстве оказали достаточное влияние на политические режимы. Более того, по мнению исследователей, именно “цветные революции” на пространстве СНГ спровоцировали напряженность в отношениях между постсоветскими государствами, что привело к информационным, газовым и торговым “войнам”, к вооруженному столкновению между Грузией и Россией и изменению границ Грузии, к созданию Содружества демократического выбора, стремлению Украины и Грузии стать членом НАТО и ЕС [11, с. 100].

России же, в ответ на стремление США изменить приоритеты внутренней и внешней политики постсоветских государств, ничего не остается делать, как занять позицию стабилизатора ситуации в государствах. Значимым средством, с помощью которого Россия может нарастить свое влияние и укрепить присутствие в условиях геополитической конкуренции с США является так называемое “структурно-блоковое творчество”, т. е. создание различных интеграционных объединений и союзов с целью объединить различные группы государств постсоветского пространства. Такими объединениями могут выступить Таможенный союз и Евразийское экономическое пространство с перспективой перерастания в Евразийский экономический союз, члены которых значительно укрепят свои позиции перед лицом остальных участников мирового сообщества [12].

Так, противодействуя агрессивному антанализму, Россия использует достаточно мягкие, но в то же время эффективные методы:

- 1) сохранение военно-политических союзов и попытка создать новые союзы;
- 2) использование экономических методов сотрудничества;
- 3) распространение влияния через интеграционные структуры (Таможенный союз).

В попытках удержать постсоветское пространство российскими дипломатами был разработан принцип “подвижной геометрии”, активно применяющийся сегодня. Благодаря ему государства постсоветского пространства, учитывая свои политические, экономические, стратегические и иные интересы, могут подписывать межгосударственные соглашения и договоры с возможностью оговорок и учета собственного особого мнения.

Следует отметить, что политические элиты постсоветских государств также зачастую способствовали усилению российско-американской конкуренции в регионе с целью реализации собственных экономических или политических интересов, а также укрепления собственных властных позиций путем столкновения Москвы и Вашингтона. Это имеет место быть как в результате ежедневного взаимодействия официальных структур, когда руководство государств пытается маневрировать за счет соперничества между Москвой и Вашингтоном, так и в отдельные моменты, когда государства меняют направление своей внешней политики с целью получить как политическое покрытие, так и материальную помощь. Примером может служить Узбекистан, который раз за разом изменяет свою внешнеполитическую ориентацию, то вступая в ОДКБ, то становясь членом ГУАМа. Демократизм же постсоветских государств – до-

вольно часто не более чем политический способ урегулирования своих внутренних вопросов с помощью материальных ресурсов США.

Руководители постсоветских государств часто используют отношения с ЕС и США как инструмент давления на РФ для достижения собственной выгоды. Также можно заметить, что активизация отношений между США и Евросоюзом, с одной стороны, и государствами постсоветского пространства – с другой, почти всегда сопровождается ухудшением отношений между Россией и ЕС с США.

Следует отметить, что присутствие США на постсоветском пространстве и их конкуренция с Россией в результате не несет каких-то позитивных преобразований. “Политика, основанная на представлении о конкуренции между США и Россией, также затрудняет политическое и экономическое развитие стран постсоветской Евразии и способствует “заморозке” неразрешенных конфликтов. Так, волнения в Киргизии начала 2010 года были во многом вызваны действиями Москвы и Вашингтона в отношении Бишкека. США и Россия не постеснялись устроить неприглядный торг за право развернуть военную базу на территории страны. Это лишь способствовало усилению власти крайне коррумпированной и непопулярной среди киргизов клики. Помимо Киргизии, ярким примером является Украина, где представление об остром соперничестве между США и Россией углубило культурно-лингвистический разлом в обществе, затруднив тем самым процесс общенационального самоопределения всех граждан Украины” [7, с. 18].

В этом контексте также следует привести в пример проамериканскую Грузию, которая в августе 2008 года развязала пятидневную войну с Россией, в результате чего нарушилась территориальная целостность Грузии, на постсоветском пространстве разрушился политический “статус-кво”, а также возник феномен непризнанных (а точнее, частично признанных) государств. США, комментируя военный конфликт Грузии и России, предпочитают умалчивать о его причинах, тем более, не связывают его с еще одним результатом своих атлантических устремлений. “Подробности действий сторон, в результате которых Россия начала войну против Грузии, не имеют большого значения. Можете ли вы сегодня вспомнить все детали Судетского кризиса, за которым последовало вторжение нацистской Германии в Чехословакию? Конечно, нет, потому что тот неприглядный инцидент справедливо вспоминают сегодня только как второстепенный элемент более серьезной драмы”, – заявил Роберт Каган, американский политический обозреватель, сторонник администрации Дж. Буша-младшего [7, с. 19].

Стремление Украины стать членом ЕС в 2013 году привело практически к распаду целостного государства, потере стратегически важного объекта (Крыма) и вообще к затяжной кровопролитной гражданской войне. Последующее вхождение Крыма в состав России вызвало еще большее напряжение в отношениях РФ и США. По мнению одного из авторитетных американских аналитиков Стивена Коэна, “со времен Карибского кризиса 1962 года отношения между США и Россией не доходили до такой степени противостояния... и уже нельзя исключать войны между войсками НАТО, возглавляемыми США, и российской армией. Сейчас обстановка гораздо более опасная, чем тогда” [8].

Таким образом, следует сделать вывод о том, что конкуренция за постсоветское пространство разворачивается между двумя сильными игроками – Россией и США, евразийством и Западом. Государства постсоветского пространства в данной конкуренции – объекты внешней политики этих держав, не только не формирующие собственные политические векторы, но и вынужденные выбирать модели сотрудничества из предлагаемых. Различие в методах и инструментах этой конкуренции демонстрирует действительное отношение этих держав к новым независимым государствам – агрессивной стратегии США противостоять достаточно мягкие модели сотрудничества, предлагаемые Россией, так как в силу исторических особенностей присутствие России в регионе реализуется вовсе не за счет силового принуждения. Результатом этой конкуренции становится раскол ранее целостного региона, и главной задачей, которая должна стоять перед Россией в данной ситуации, является недопущение вмешательства США во внутривнутриполитические дела постсоветских государств, преодоление этого раскола, объединение пространства под эгидой идеологии Евразийства, восстановление баланса сил в международных отношениях. Только таким образом можно предотвратить повсеместную всепроникающую гегемонию Соединенных Штатов.

Литература

1. Нарочницкая Е.А. Постсоветское пространство в мировой мозаике и стратегии США / Е.А. Нарочницкая. URL: http://www.perspektivy.info/book/postsovetskoje_prostranstvo_v_mirovoj_mozaike_i_strategii_ssha_2008-05-15.htm (дата обращения 18.11.14).
2. Трифкович С. Геополитика новой мультиполярности. Конференция в ИДС, 27 мая 2014 года / С. Трифкович. URL: <http://www.idc-europe.org/ru/-Геополитика-новой-мультиполярности-->(дата обращения 18.11.14).
3. Шмаков И. Наступление США на постсоветском пространстве / И. Шмаков. URL: <http://www.po->

- sprkaz.ru/2012/03/nastuplenie-ssha-na-postsovet-skom-prostranstve/ (дата обращения 20.11.14).
4. *Арсеенко А.* Как американский империализм “перемалывает” постсоветское пространство / А. Арсеенко. URL: <http://left.ru/2007/17/arseenko169.phtml>
 5. *Зиглер Ч.* Стратегия США в ЦА и ШОС / Ч. Зиглер // МЭМО. 2005. № 4.
 6. *Дашичев В.* Политика США на постсоветском пространстве в исторических сравнениях / В. Дашичев. URL: <http://www.km.ru/spetsproekt/2011/06/25/istoriya-sssr/amerikanskaya-politika-na-postsovet-skom-prostranstve-v-istoric> (дата обращения 19.11.14).
 7. *Троцкий М., Чарап С.* Российско-американские отношения на постсоветском пространстве. Как преодолеть игру с нулевой суммой? / М. Троцкий, С. Чарап // Доклады рабочей группы по будущему российско-американских отношений. 2011. № 1. С. 15–19.
 8. *Наваро В.* Новая холодная война между США и ЕС, с одной стороны, и Россией, с другой, может перерасти в горячую / В. Наваро. URL: <http://inosmi.ru/world/20140906/222821221.html> (дата обращения 18.11.14).
 9. *Шарков Ю.* Разные одинаковые “цветные революции” / Ю. Шарков // Международная жизнь. 2008. № 5.
 10. *Таткало Н.* Революции 2005 и 2010 гг. в Кыргызстане: общее и особенное / Н. Таткало // Политические тренды Центральной Азии: современный ракурс: сб. науч. ст. Бишкек, 2012.
 11. *Большаков А.Г.* Многовекторность внешней политики Киргизии в контексте изменения конфликтности на постсоветском пространстве / А.Г. Большаков // Политическая экспертиза. 2010. № 2.
 12. *Ларин А.Г.* К оценке экономической деятельности Китая на постсоветском пространстве в свете российских интересов / А.Г. Ларин. URL: <http://www.ifes-ras.ru/publications/monograph/591-k-oczenke-ekonomicheskoy-deyatelnosti-kitaya-na-postsovet-skom-prostranstve-v-svete-rossijskix-interesov> (дата обращения 18.11.14).